

Здоровье Нань Гэ'эра было далеко не в порядке, но, когда Мо Шу неожиданно отлучился, почувствовав всплеск любопытства, он сделал глоточек вина - хотя на самом деле это целиком и полностью была сила привычки.

В прошлом, празднуя Новый год, он всегда пил вино; следовательно, для него было в порядке вещей поднять чашу с вином Мо Шу и одним глотком ее осушить... Однако, стоило ему сделать это, как он тут же пожалел о совершенном поступке... Глядя на Мо Шу никто и никогда не смог бы заподозрить, что вино, которое тот пил, было не только очень крепким, но и ужасным на вкус.

Как только ему в горло попало это вино, Нань Гэ'эр почувствовал, как все его тело горит, а в особенности рот. Словно он только что наглотался ножей, это практически лишило его способности говорить. Единственным его ощущением осталась лишь острая, обжигающая боль. С пылающе-красным лицом он торопливо схватил чашу с водой и неистово вылил ее в себя, опустошив за один глоток.

Вернувшийся с кухни Мо Шу сразу же заметил, что Нань Гэ'эр с покрасневшим лицом, пыхтя, жадно глотает воду. Поначалу он слегка растерялся, а затем ощутил в его дыхании едва заметный аромат вина и сразу же понял, что здесь случилось. Он поспешно покинул столовую.

Нань Гэ'эра невольно встревожило поведение Мо Шу; но сейчас его слишком занимали собственные дела: он чувствовал, что того и гляди из его рта начнет вырываться огонь! С отчаянным кашлем он продолжал вливать в себя воду. "Как же жжет! Никогда бы не подумал, что все это время Мо Шу так невозмутимо потягивал именно это вино. У этого вина практически нет запаха, тогда откуда взялся такой ужасающий вкус? Просто шок узнать, что Мо Шу с легкостью хлещет такую ядреную штуку; это же почти чистый спирт!"

Вскоре вернулся Мо Шу, принеся в руке кувшин из фарфора. Он сразу же протянул его Нань Гэ'эру:

- Выпей это.

Нань Гэ'эр чуть ли не задыхался; от наворачнувшихся на глаза слез его зрение стало размытым. Даже если он знал, что Мо Шу ему что-то протягивает, он просто не мог как полагается схватить этот предмет. Его дрожащие руки дико заметались в воздухе. Когда же ему наконец удалось ухватить кувшин, он не смог как следует поднести его ко рту, поэтому довольно долго лишь отчаянно жестикулировал.

Тогда Мо Шу самостоятельно приподнял подбородок Нань Гэ'эра и влил содержимое кувшина ему в рот.

"...Это же мед!" - Нань Гэ'эру удалось узнать вкус, только когда он вызорил половину кувшина, в процессе причмокивая губами.

Не говоря уже о том, что Мо Шу удалось раздобыть то, что могли позволить себе лишь богачи, сам факт, что такая вкусняшка смогла дожить до этого момента и попасть к нему в рот, был более чем шикариющим. В конце концов, Мо Шу безумно любил сладости!

Заметив, что Нань Гэ'эр наконец-то начал выглядеть лучше, Мо Шу заговорил:

- ...Ты сейчас слишком слаб, поэтому не можешь пить такое вино, - Нань Гэ 'эр стоял с опущенной головой, из-за чего не заметил тревогу в глазах Мо Шу. Здоровье Нань Гэ'эра и без того оставляло желать лучшего. Сейчас же, когда тот втайне хлебнул его вина... кто знает, не ухудшится ли этим вечером его состояние.

Едва на лицо Нань Гэ'эра вернулись цвета, как оно теперь уже покраснело. "Как и ожидалось, я попался на горячем... это слишком смущает; я на самом деле стащил глоточек вина, и что еще трагичней, меня на этом поймали с поличным".

Неловкое выражение, окрасившее лицо Нань Гэ'эра слегка успокоило нервозность Мо Шу. Протянув руку, он погладил юношу по голове:

- Если тебе это нравится, я могу попросить тетушку Дэн из винокурни сделать для тебя немного зернового самогона, как тебе такое? - спросил Мо Шу, после чего продолжил: - Он чудесный; на вкус очень сладкий.

"...Не все без ума от сладкого, подобно тебе, хорошо?!" - если бы не смущение, в котором он пребывал в данный момент, и его далеко не лучшее состояние, Нань Гэ'эру было бы сложно удержаться от того, чтобы снова отругать этого сладкоежку. Сейчас же ему оставалось только молчать.

Он помнил, что в прошлом позволял себе немного выпить, но совершенно запомнил, что в то время был принцем, а с тех пор минуло целых три года. Возможно, из-за долгого отсутствия практики и ухудшения своего состояния он вообще уже никогда не сможет привыкнуть ни к одному виду вина. Помимо этого, что важнее всего, этот "спирт", который заливал в себя Мо Шу, в принципе никто не смог бы переварить.

Мо Шу опустил голову, наблюдая за выражением лица Нань Гэ'эра:

- Тебе уже лучше?

Не отрывавший глаз от пола Нань Гэ'эр только кивнул: сейчас ему было слишком стыдно смотреть кому-либо в глаза.

- Ладно, тогда давай поедим, - сдерживая смех, проговорил Мо Шу и, еще разок погладив по голове Нань Гэ'эра, приготовился усесться за стол.

Не успели ягодицы Мо Шу опуститься на стул, как послушно усевшийся напротив него Нань Гэ'эр внезапно вскочил и, прикрывая рукой рот, неуклюже бросился прочь из комнаты.

- Эй! - Мо Шу понял, что его опасения воплотились в жизнь, когда увидел бледное и встревоженное лицо Нань Гэ'эра.

Едва Нань Гэ'эр добрался до двери, как его стошнило. Пребывая в полубессознательном состоянии, он все-таки смог собрать все свои силы в кулак и ухватиться за дверной косяк, предотвратив свое падение. Конечно же, вырвало его не из-за того, что он напился, или по подобным этой причинам. Все вышло лишь потому, что его тело до сих пор не поправилось, и желудок не смог вынести такого мощного раздражителя. В конце концов, выпил он лишь глоток, и неважно, насколько крепким оказалось то пойло. Неожиданно его схватили за руки. Кто-то поддержал его и легонько похлопал по спине, чтобы он скорее почувствовал облегчение.

Больше ни о чем не заботясь, Нань Гэ'эр прислонился к Мо Шу, половиной своего веса навалившись на него, и полностью сосредоточился на очищении своего желудка от тех нескольких кусочков пищи, которые он успел проглотить. В итоге после того, как вывернувшего наизнанку желудок Нань Гэ'эра вырвало немалым количеством кислой воды, эта ужасная тошнота наконец-то отпустила его. Однако у него не осталось сил, даже чтобы стоять.

Продолжая поддерживать молодого человека, Мо Шу проводил его в комнату и помог усесться на стул:

- Я принесу тебе одежду, - хоть одежда Нань Гэ'эра совсем не испачкалась, изнутри она все равно пропиталась потом; юноша мог замерзнуть, и если бы он это допустил, его состояние могло бы ухудшиться.

- Но... - своим охрипшим голосом слабо прошелестел Нань Гэ'эр, - моя одежда еще не просохла, - у него имелось только два набора одежды: один еще не высох, а второй, надетый на нем, пропитался потом...

- Пока походишь в моей, - Мо Шу, протянув руку ко лбу Нань Гэ'эра, проверил его температуру и ушел за одеждой, как только убедился, что у него не было жара.

Тело Нань Гэ'эра по-прежнему то и дело бросало в пот. Чувствуя холод и дискомфорт Нань Гэ'эр откинулся на спинку стула, пока его сознание постепенно начало угасать. Все перед его глазами непрерывно вращалось, испещренное черными и белыми вспышками. Разум его опустел, отяжелевшие веки медленно опустились...

По прошествии какого-то времени он почувствовал озноб. Следом за этим его с шуршанием во что-то завернули, а еще какое-то время спустя его медленно охватило тепло. Он инстинктивно потянулся к нему. Вскоре это тепло нечто полностью покрыло его. Он тихонько причмокнул губами, очень стараясь сжать свое тело и стать меньше, свернувшись в этом тепле. "Я так устал и хочу спать".

Одной рукой Мо Шу обнял прильнувшего к нему Нань Гэ'эра, а другой держал чашу с вином. Он опустил голову, посмотрев на паренька, который ворочался в его объятиях, пытаясь свернуться в клубочек.

Он только что проверил: жизнь Нань Гэ'эра вообще не находилась в опасности, причиной его усталости, вероятнее всего, стало то, что его физическая выносливость слишком сильно отставала от его чрезмерного умственного напряжения. Все должно было прийти в норму после того, как он хорошенько отдохнет этой ночью.

Одежда была ему слегка велика, поэтому на теле Нань Гэ'эра она выглядела несколько свободной. Боясь, что он простынет, Мо Шу обнял пребывавшего в полубессознательном состоянии юношу. Но он даже предположить не мог, что тот с таким очаровательным видом прильнет к нему.

Медленно двигаясь, этот паренек показал на своем лице выражение желания, которое в обычное время там невозможно было увидеть; это было невероятно очаровательно. У него было слабое тело и бледный цвет лица. К тому же на нем хватало шрамов, и те, которые были на его теле, выглядели весьма пугающе. Если честно, он выглядел скорее жутковато-уродливым, чем жалко-милым. Но, как ни странно, всем он казался слабым и нуждающимся в защите. Конечно же...

Мо Шу допил вино из своей чаши и опустил голову, посмотрев на Нань Гэ'эра, который чуть ли не совсем уткнулся лицом ему в грудь. Поставив чашу, он вытянул палец и легонько ткнул его.

"А по-моему, он по-настоящему очаровательный и привлекательный. Компетентный, но неуклюжий, чувствительный, но толстокожий, разумный, но ребячливый, заботящийся о материальных благах, но обладающий некоторой творческой жилкой, за непроницаемым выражением его лица скрывается чистое, хрупкое сердце, жаждущее тепла. Противоречивый, но до невозможности милый".

"Как у ребенка, которого занесло сюда течением реки, его сердце настолько переполнилось отчаянием, что совершенно оцепенело. Но, подобно подарку Небес, он привнес некую изюминку в мою жизнь. Поэтому я надеюсь, что когда-нибудь этот ребенок станет, подобно мне, питать пылкий интерес к этой жизни".

Свернувшийся в его руках юноша, казалось, что-то пробормотал, и его голова чуть-чуть задвигалась, словно пытаясь убежать от пальца Мо Шу, но все его потуги явно оказались напрасны - он никак не мог избежать мелкого хулиганства Мо Шу. Ему оставалось только нахмуриться и потереться о грудь Мо Шу своим лицом.

Уголки губ Мо Шу приподнялись в легкой улыбке. Вытянув палец, он окунул его в чашу, а затем приложил смоченный вином кончик пальца к пересохшим и потрескавшимся губам Нань Гэ'эра.

- Выздоровливай поскорей, а потом... - он не стал продолжать, только погладил юношу по

губам. Он продолжал обнимать его, пока ел и выпивал. Вот так они вместе в тишине и провели канун Нового года, встретив наступление абсолютно нового года.

<http://bllate.org/book/14817/1320093>